

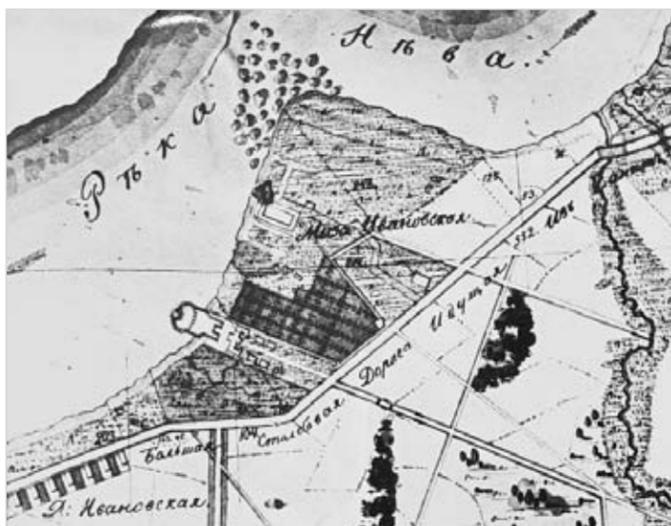
Я здесь живу, и край мне этот дорог

О том, как мыза Ивановская стала Пеллой

Многие наши читатели, конечно, знают о том, что 230 лет тому назад Российская императрица Екатерина II пожелала построить на берегу Невы, в районе Невских порогов, загородный дворец, о котором позднее в письме своему корреспонденту барону Гримму она сообщила, что «все мои загородные дворцы – только хижины в сравнении с Пеллой...». Для этого письменным указом от 7 ноября 1784 года Кабинету Ея Императорского Величества было велено у наследников покойного Тайного Советника Николая Ивановича Неплюева приобрести в казну мызу Ивановскую. Спустя несколько месяцев мыза была переименована и получила новое благозвучное название.

Официальное сообщение о переименовании мызы Ивановской состоялось 31 марта 1785 года, когда управляющий Кабинетом Ея Императорского Величества, тайный советник Степан Федорович Стрекалов, которому «та мыза в смотре» было поручена, письменно сообщил Правительствующему Сенату о том, что «ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО высочайше повелеть соизволила купленную у наследников покойного Тайного Советника Неплюева мызу Ивановскую, состоящую в Шлиссельбургском уезде, именовать ныне мызою Пелла».

Почему новая императорская мыза была названа Пеллой, на этот счет существуют различные версии. Наибольшей популярностью пользуется та, которая еще в 1830 году была сформулирована профессором российской истории Ильей Федоровичем Яковкиным на страницах своей книги «Описание села Царского, или Спутник обозревающим оное с планом и крат-

кими историческими объяснениями, составленное Ильей Яковкиным». Эта книга была, по существу, первым путеводителем по Царскому Селу. Итак, наблюдая в «зрительную трубку» окрестные виды села Царского из окна четырехэтажной башни в Александровском парке, автор, фантазируя, сообщал, что «вижу Пеллу, где Екатерина II на значительном возвышении повелела построить дворец пред полукруглым амфитеатром, составленным излучиною Невы, и так назвать в память рождения первого Богодарованного Ей возлюбленного Внука, названного Александром, потому что Александр, сын Филиппа Македонского, прозванный Великим, родился в Пелле».

Пройдет еще почти шестьдесят лет, и эта же версия со ссылкой на авторство Ильи Яковкина будет повторена в изданной Сувориным в 1889 году книге Михаила Ивановича Пыляева «Забытое прошлое окрестностей Петербурга». Там сообщалось, что «...Пеллой назвала эту местность Екатерина II в память рождения первого Богодарованного ей возлюбленного внука, названного Александром, потому что Александр, сын Филиппа Македонского, прозванный Великим, родился в Пелле».

Здесь следует отметить, что книга неоднократно переиздавалась и до настоящего времени пользуется популярностью у читателей, интересующихся краеведением.

Можно, конечно, по-разному относиться к этой версии. Однако существуют некоторые обстоятельства, позволяющие несколько иначе взглянуть на историю, связанную с переименованием мызы Ивановской.

С одной стороны, «Богодарованному и возлюбленному внуку» к этому моменту исполнилось уже семь лет и можно предположить, что первоначальный бабушкин восторг от рождения внука уже прошел, а спустя еще семь лет, в 1792 по проекту Кваренги в Царском Селе императрица начнет строительство для внука его собственного Александровского дворца.

С другой стороны, существует вероятность того, что идея назвать мызу Пеллой не была собственной идеей императрицы. Скорее всего, идея была предложена кем-то из ее ближайшего окружения. Несмотря на отсутствие прямых свидетельств, которые позволили бы утверждать, что именно так все и происходило, косвенные свидетельства позволяют выстроить логическую последовательность возможного и наиболее вероятного, на наш взгляд, варианта развития событий.

Бывший владелец этой мызы, Николай Иванович Неплюев, будучи широко образованным и интересующимся историей своего отечества человеком, располагал какими-то историческими сведениями о той местности, где находилась его мыза. Именно благодаря его содействию, Василию Григорьевичу Рубану удалось на страницах вышедшей в 1779 году книги «Историческое, географическое и топографическое описание

Барон Фридрих Мельхиор ГРИММ (1723-1807) — немецкий публицист эпохи Просвещения, критик и дипломат, многолетний корреспондент императрицы Екатерины II

Рубаном» сообщить читателям, что «ныне дача Обер-Прокурора Неплюева, именуемое Ивановское», прежде именовалась «урочище Пелла».

История происхождения этого местного топонима уходит в те времена, когда в результате Столбовского мирного договора 1617 года между Россией и Швецией Ижорская земля отошла под власть шведской короны и, получив название Ингерманландия, стала одной из ее провинций. Вновь приобретенные земли король раздал в качестве феодальных поместий шведским и немецким дворянам. Вместе с землей они получили и особые привилегии, которые ставили проживающих тут крестьян в кабальную зависимость от помещика, а размер взвешенных на них податей достиг чрезвычайной величины. Одновременно началось гонение на православие, а побуждение к переходу в лютеранство стало приобретать все более силовой характер. Все это стало причиной массового исхода коренного православного населения в Россию.

Им на смену на опустевшие земли шведские власти стали переселять финских крестьян. В основном это были выходцы из восточной Финляндии. Как сообщают историки, в результате,

Степан Фёдорович СТРЕКАЛОВ (1728 - 1805) — статс-секретарь императрицы Екатерины II, тайный советник, сенатор

Санкт-Петербурга, от начала заведения его, с 1703 по 1751 год, сочиненное г. Богдановым, со многими изображениями первых зданий, а ныне дополненное и изданное надворным советником, правящим должность директора над Новороссийскими училищами Вольного Российского Собрания при Императорском Московском Университете и Санкт-Петербургского Вольного Экономического Общества членом Васильем

Фрагмент карты Шуберта. 1676 г. (По материалам шведских архивов)

Екатерина II. (Неизвестный художник).

Михаил Иванович ПЫЛЯЕВ (1842 — 1899) — писатель-журналист, краевед, знаток столичной старины

Илья Федорович ЯКОВКИН (1764-1836) — профессор российской истории, географии и статистики

в Нотэборгском лене (бывший Ореховский уезд) к 1695 году доля русского крестьянского населения сократилась до 5,7%, а доля крестьян-переселенцев в основном финского происхождения увеличилась до 92,5%.

Переселенцы, как правило, расселялись на территориях заброшенных русских поселений, используя ранее уже освоенные земли. Одновременно они давали этим поселениям свои новые названия, в основном финские.

Так, на правом берегу реки Тосны, недалеко от ее устья, появилась деревня с финским названием *Pallila*, которую можно увидеть на Ландкарте Нотэборгского лена, составленной картографом Петером Вассандером по поручению генерал-квартирмейстера Стюарта в 1699 году. Ее же, несколько под иным названием — *Pallita*, можно найти и на карте бывших губерний Иван-Города, Яма, Капорья и Нэтеборга, составленной под присмотром генерал-майора Шуберта. Генерального Штаба Штаб-Капитаном Бергенгеймом 1-м на основе материалов, найденных в шведских архивах, показывающих разделение и состояние этого края в 1676 году.

Здесь же видно, что на месте деревни Ивановской находится поселение *Tussina-Hoff*, а на правом

берегу реки Святка в ее устье — хутор *Pyhajckiby*.

В результате боевых действий 1700-1703 годов русскими войсками были разорены многочисленные финские поселения, и местное население частично было вынуждено покидать обжитые, но теперь уже разоренные земли и возвращаться на свою историческую родину.

После возвращения Ижорской земли в состав Российского государства, вновь приобретенные земли стали раздаваться российскому дворянству с обязательным условием их освоения. Поэтому на новые земли стали переводить крестьян из дворянских усадеб, расположенных в центральных областях государства. Одновременно для строительства новой столицы потребовалось большое число мастеровых людей, которых набирали, в том числе, и из государственных крестьян так же в центральных областях, и расселяли их как в самом городе, так и его окрестностях, где для нужд строительства они занимались добычей камня, производством извести, кирпича, пиломатериалов. Таким образом, возник новый поток переселенцев, но теперь уже в основном русского православного крестьянства. Создавая новые или занимая покинутые финнами поселения, они, в свою очередь, теперь давали им свои новые имена. Подобная история случилось и с селением на правом берегу реки Тосны, недалеко от ее устья. Вместо селения с финским названием *Pallila*

Василий Григорьевич РУБАН (1742-1795) — русский писатель, поэт, издатель

(*Pallita*) появилась деревня Покровское. Однако, когда речь заходила об окрестностях этой деревни, в исторической памяти жителей еще долгое время сохранялся местный топоним, звучащий как «*пеллинское*

урочище» или «*урочище Пелла*».

Василий Рубан, будучи секретарем светлейшего князя Григория Александровича Потемкина, скорее всего, был в курсе планов императрицы по строительству новой загородной резиденции и, когда возник вопрос, связанный с выбором нового названия места, где она должна была находиться, он предложил связать местный топоним «*урочище Пелла*» с названием древней столицы Македонии Пеллой, родины Филиппа II — могущественного властелина, объединившего Грецию, и его сына Александра Македонского — величайшего полководца древности и

создателя огромной империи. Эта прямая параллель имела под собой серьезное основание. Она позволяла поставить в один ряд славы победы на невиских берегах Александра Невского и Петра Великого с военными подвигами Филиппа и Александра.

Через Потемкина эти соображения стали известны императрице. Екатерине понравилось, что название Пелла соответствует величию задуманного проекта и решила — быть посему. Тогда же Рубан сочинил поэтическое посвящение этому событию.

А между тем версия, сформулированная Яковкиным и подхваченная Пыляевым, вот уже почти два столетия гуляет по страницам различных популярных изданий. Притом, что сама Екатерина II в письме к барону Гримму еще 23 июля 1786 года, правда несколько лукаво, объясняла замену названия «мызы Ивановская» иначе: «Это совсем не я дала имя Пелла Пелле. Пелла называлась Пеллой до меня, по-фински Пелла означает пыль... Когда у вас будет мой словарь всех языков, вы сделаете для себя немало других открытий». И в этом с Екатериной II нельзя не согласиться.

В январе 1787 года под названием «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы» выйдет из печати первая часть «двухсотязычного словаря», собирать который императрица начала в 1784 году. В этом томе были помещены 130 русских слов, переведенные на 200 языков. Под номером 104 был помещен перевод слова «пыль», которое будет звучать по-чухонски, как «пэлли», по-корельски, как «пеллю», по-олонецки, как «пелю».

■ Юрий Егоров

Николай Иванович НЕПЛЮЕВ (1731-1784) — обер-прокурор Сената, младший сын И.И. Неплюева, интересовался историей России, с этой целью собирал исторические материалы

104. П Ы Л Ь.	
46 По Волошки	Прафь.
47 — Венгерски	Порь.
48 — Аварски
49 — Кубачински
50 — Лезгински, рода Анцугъ
51 — р. Джарь	Хюрь.
52 — р. Хунзагъ
53 — р. Дидо
54 — Чухонски	Палли, Тогу, Тому
55 — Эспаандски	Толмь.
56 — Корвальски	Пеллю, Пюлю.
57 — Олонецки	Пелю.
58 — Лопарски	Рипа, Моиве,
78 По Авангски
79 — Осетски	Рыкь, Рыгь.
80 — Дугорски
81 — Еврейски	Шахакь.
82 — Жидовски	Уфурь.
83 — Халдейски	Афру.
84 — Сирийски	Афро.
85 — Арабски	Губбарь, Хабарь, Иджажь.
86 — Малтыйски	Трабь.
87 — Ассирийски	Тозь.
88 — Турецки	Тозь.
89 — Гапарски	около Казани Тозань.

Это поэтическое посвящение Василия Григорьевича Рубана напечатано в журнале «Новые ежемесячные сочинения», издаваемом в Санкт-Петербурге Императорской академией наук.

«Надпись на новостроющемся ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА дворец близ Невских порогов, в 30 верстах от Санкт-Петербурга по Шлиссельбургской дороге, при мызе Пелле»

Во век не умолчить Эгейской Пеллы слухъ,
Что колыбелью та была Героевъ двухъ,
Филиппъ и Александръ во оной светъ узрели,
И Пеллу, и сихъ чадъ Пеллейскихъ Музы пели;
Но вящихъ Невская достойна Пелла хваль,
Въ ней Александръ и Петръ победами блисталь,
На суше и водахъ одолевая Свеевъ,
Являеть брегъ Невы остатки ихъ трофеевъ.
Днесь мира и победъ сияюща зарей,
Екатерина домъ во Пелле зиждеть сей,
Для умножения красоть своей державы
И Пелла памятникъ составить Росской славы!